

Кроме того, почти все студенты убеждены, что занятия физическими упражнениями укрепляют здоровье, развивают физические качества, снижают нервное напряжение, корректируют фигуру и т.д., и только 9 студенток, к сожалению, не видят необходимости в занятиях физической культурой.

Занимаются физическими упражнениями в свободное время самостоятельно 53,6% (135) студенток 1 – 3 курсов, в фитнес клубах – 10,3% (26), в спортивных секциях – 8,3% (21). В то же время 50% (125) респондентов сетуют на дефицит времени, 4% - на недостаточность знаний и около 31% - на отсутствие силы воли.

Анализируя полученные результаты опроса, можно отметить, что подавляющее большинство студентов занимается и готовы заниматься физической культурой и спортом, вести здоровый образ жизни, но в силу отсутствия свободного времени, несобранности, желания общаться с друзьями, большой учебной нагрузки, отсутствия определенных знаний для самостоятельных занятий, не имеют возможности восполнить этот пробел.

Надо сказать, что результаты опроса показали высокий уровень теоретической сформированности у студенток факультета педагогики и психологии детства ценностного отношения к здоровому образу жизни и физической культуре. А четкая организация воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в вузе может стать эффективным средством формирования здоровой молодежи. Однако подкреплять эти знания практикой должны помочь преподаватели физического воспитания, т.к на протяжении 4 лет имеют возможность приобщать студентов к регулярным занятиям физической культурой и спортом, обязательному ведению здорового образа жизни. Для этого необходимо искать, изучать передовой опыт, совершенствовать формы и методы работы со студентами, используя современные педагогические технологии.

Список использованных источников

1. Корзенко, В.Н. Валеология как основа формирования здорового образа жизни / В.Н. Корзенко // Мир спорта. – 2000. - № 1. – С. 48 – 58.

УДК 316.74

ЧЕЛОВЕК В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

И.Е. Мальчёнков

ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

Информационное общество в современной социологии чаще всего рассматривается как социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации.

Разработчики теории информационного общества связывают его становление с доминированием «четвертого», информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг, и утверждают, что капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию в информационном обществе. По мнению Е. Масуда, одного из разработчиков теории информационного общества, оно было успешно реализовано в Японии и других, индустриально развитых странах капитализма. Е. Масуда считает, что революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами».

Всё это позволяет утверждать, что информатизация общества – это прежде всего качественное изменение социальных структур и социальных процессов под влиянием современных информационно-технологических средств.

На основании исследований теоретиков информационного общества, можно сделать выводы, что информатизации свойственно следующее.

Во-первых, информация приобретает особый статус, и главным ресурсом индивида становится знание. Формируется новая модель экономики, функционирующая по правилам, отличным от правил экономики предыдущих эпох, именно в силу того, что информация является ресурсом особого рода. Она обладает свойствами общественного блага: потребление информации не уменьшает ее количества, а, напротив, способствует снижению уровня энтропии и хаоса во вселенной.

Во-вторых, информатизация предлагает кардинальный пересмотр ценностей, социальных и правовых норм, институционализированных практик, с целью обеспечения свободного и равного доступа к информации всех членов глобального общества. Без этого построение информационного общества невозможно. В мире, где информация является ключевым ресурсом, обладание информацией становится основанием для социальной стратификации. Это продолжается до тех пор, пока информатизация не станет полной, то есть, до тех пор, пока информация не станет полностью свободной.

Наряду с социальными, экономическими, культурными и другими социальными полями, как подструктурами социального пространства активно формируется информационное поле социального пространства. В процессе исторического развития общества носители информации непрерывно совершенствовались – от пергамента и папируса – до оптических и магнитных носителей.

В настоящее время наблюдается ускоренный рост информационных потоков. Появление средств передачи информации привели к возникновению такого явления как информационные ресурсы, которое представляет собой специально организованную и обрабатываемую на ЭВМ информацию.

Информационные ресурсы социальной сферы определяют ее социальный потенциал, экономическую и стратегическую силу. Можно говорить и об информатизации социокультурной сферы общества. Информатизация социокультурной сферы представляет собой процесс, при котором создаются условия, удовлетворяющие потребности людей в получении необходимой информации.

Информатизация социального пространства – повсеместное внедрение комплекса мер, направленных на обеспечение полного и своевременного использования достоверной информации зависит от степени освоения и развития новых информационных технологий.

Тот факт, что компьютеры являются основным средством обработки информации позволяет утверждать, что внедрение компьютера в информационную сферу социального пространства и использование телекоммуникаций определяет новый этап развития информационной технологии.

Процесс информатизации общества меняет традиционные взгляды набор умений и навыков, необходимых для ориентации в социальном пространстве. В настоящее время, когда формируется информационное общество, повышается социальная значимость навыков ввода информации с помощью клавиатуры и работы с графическим интерфейсом с помощью мыши, для осуществления различных видов деятельности социально необходимым умением становится овладение офисными информационными технологиями – создание и редактирование документов с помощью компьютера, вставка в документ любых мультимедийных объектов, будь-то графика, видео, анимация, звук. Применение электронных таблиц делает наиболее наглядным исследование и построение графиков функций, планирование социально-политической, коммерческой и социокультурной деятельности, построение и исследование различных моделей.

Современный человек, выступая в качестве члена информационного общества, должен обладать коммуникационной культурой, т.е. овладеть умениями создавать и посылать электронные письма, находить необходимую информацию в сети Интернет.

С момента становления человека социальное пространство его жизнедеятельности всегда соседствовало с физическим пространством. Сейчас можно говорить о существовании техносферы, когда пространство освобождено от физических ограничений человеческого тела. Таким образом, порядок физического пространства человека зависит от параметров техники, быстроты ее работы и стоимости ее применения. «Пространство, построенное с помощью такой техники, – пишет Тимоти У. Люк, – носит совершенно иной характер: это сконструированное, а не Богом данное, искусственное, а не естественное пространство; информация в нем передается машинами, а не людьми, оно рационализировано, а не обобществлено, его масштаб – национальный, а не локальный». [1, с. 123] Исследования показывают, что социальное пространство коренным образом меняется при переходе от традиционных обществ к индустриальным. Существенно трансформируются ценностные ориентиры представителей индустриального общества по сравнению с личностями, сформированными внутри традиционных социумов.

Аналогичная картина наблюдается при сравнительном анализе социальных ориентиров личности, сформировавшихся внутри индустриального и информационного общества.

С появлением глобальной информационной паутины образовалось новое, кибернетическое пространство.

Итогом этого становится расширение социальной реальности, в результате чего происходит переоценка ценностей и формирование новых социальных ориентиров. Именно наличие киберпространства является одним из факторов, внутренне подготавливающих людей к осознанию

возможности или даже необходимости глобализации всех социальных отношений. Социальное пространство и киберпространство в информационном обществе становятся системой с обратной связью, когда развитие экономических отношений стимулирует внедрение персональных компьютеров и расширение связи между людьми, а наличие глобальной связи Интернет генерирует новые виды социальной деятельности. Как указывал Поль Вирилио, элементы киберпространства «лишены пространственных измерений, но вписаны в единственную темпоральность моментального распространения. С этого момента людей нельзя разделить физическими препятствиями или временными расстояниями. Опосредованное компьютерными терминалами и видеомониторами различие между «здесь» и «там» теряет всякий смысл». [2] Киберпространство существует рядом с естественным пространством, а в центре этого пространства стоит человек как существо интеллектуальное, социально-экономическое и биологическое. Именно поэтому киберпространство самостоятельно не ведет к абсолютной свободе, как бы современный человек не стремился видеть её в существовании киберпространства. Оно освобождает людей от территориальных и социальных ограничений и придает экстерриториальный характер некоторым формирующим общество идеям – одновременно лишая социальный статус и территорию, к которой по-прежнему привязаны люди, ее значения и способности наделять их особой идентичностью.

Развитие компьютерно-коммуникационных сетей влечет за собой изменение представлений о социальном пространстве. Это представление должно с предопределить формирование новых тенденций, возникающих в социальном пространстве. Современные исследователи только подходят к вопросу о том, какими средствами можно пользоваться, чтобы обозреть социальное киберкоммуникативное пространство и то, что в нем происходит. Новейшее превращение пространственности в компьютерное гиперпространство позволило по-новому структурировать непосредственное окружение человека, осознать его положение в измеримом внешнем мире. Гиперпространство можно определить как исторически возникшую социокультурную реальность, в которой возникают социальные взаимосвязи со своими специфическими чертами.

Социальное поведение в условиях информационного общества, опирается не только на материальные или организационные ресурсы социума, но и на осознание его места и роли в процессах глобального взаимодействия, а также новых принципов развития совместных действий. То, насколько субъекты, из которых состоит социальное пространство, способны определяться в ситуации, опираясь на новую социальную среду, обусловлено, в свою очередь, тем, что представляют собой сами эти субъекты. Социальные поля и социальные сети социального поведения становятся ориентированными на взаимодействие не посредством взаимодополнения друг друга как носителей стандартизированных свойств, а посредством взаимодополнения в акте социальной деятельности, в процессе самореализации путем саморазвития. Это, в свою очередь, предполагает гуманистическую ориентацию социального поведения в информационном обществе как одну из его необходимых черт.

Все это обуславливает так же специфику социально-культурного характера нового социального пространства. Принцип индивидуализма и «открытого» общества, состоящего из индивидов, связанных только формальными отношениями, уступает место новому принципу организации социального пространства. На всех уровнях члены любого сообщества, начиная от семьи и кончая крупной корпорацией, должны быть связаны общим интересом, человеческими отношениями, традициями, неформальными связями. Формальный критерий взаимодействий должен быть обставлен многочисленными ограничениями, защищающими эти неформальные отношения, позволяющими сохранять в сообществе и в обществе в целом необходимое разнообразие. Это, в свою очередь, делает необходимой трансформацию системы ценностей, определяющих социальное поведение индивидов, в сторону развития корпоративизма и коллективизма.

Пользователи различных телекоммуникационных сетей могут быть представлены как индивиды, входящие в социальные группы составляющие социум виртуальных сетевых сообществ. При этом в данном контексте мы рассматриваем понятие виртуальное сетевое сообщество как социальное поле киберпространства.

Социальные поля (сетевые сообщества) являются элементами социальной структуры киберпространства. В свою очередь социальная система киберпространства выступает как новая глобальная социальная общность.

Основа связи, объединяющей пользователей телекоммуникационных сетей в социальное поле, всегда объективна. Именно поэтому социальные поля в виртуальном пространстве объективны по своей природе и на них распространяется действие существующих в физическом мире законов развития социума (разумеется, с учетом специфики виртуального пространства). Социальное поле

киберпространства является формой общественной жизни людей, впервые в истории человечества носящей глобальный, наднациональный, надклассовый и надполитический характер. При этом локальные общности могут иметь национальную специфику, отражать особенности политических режимов своих стран и в этом состоит одно из проявлений диалектики социальных отношений в виртуальной реальности.

Интернет это в первую очередь люди, жизнь которых развивается, с одной стороны, в том физическом пространстве, к которому они принадлежат, с другой стороны – в сети, которой они сопричастны.

Идея разделения человеческого сознания на отдельные сферы реального существования была впервые высказана У. Джеймсом и позднее развита в рамках феноменологии Э. Гуссерля, социологической феноменологии А. Шюца, М. Натансона, Т. Лукмана и С. Бергера. Основным вопросом этой социологической школы является вопрос о том, как личность интерпретирует смыслы своей повседневной жизни. Ответ на этот вопрос даётся в описании жизненного мира личности, как, например, мира работы, мира игры, мира увлечений, мира повседневности т.д. Сетевое пространство тоже может быть рассмотрено как особый жизненный мир, общий для группы лиц, ищущих *единомышленников*. Мир-Интернет это, прежде всего мир областей общих значений. Интернет – это пространство существования особой формы социального бытия, которое проявляется как совокупность сетевых сообществ. Дело в том, что взаимодействие в сети ведётся не между индивидами как телами, а между сформированными ими самим образами.

Собственная личность переживается пользователем сети всегда как двойственное образование. С одной стороны – как физическое тело или, в понимании Э. Гуссерля, объект, существующий в объективной реальности, с другой – как обобщённый образ.

Источником существования жизненного мира личности, по Э. Гуссерлю, является реальность физического существования других субъектов взаимодействия, следовательно, этот другой субъект взаимодействия создается, если следовать логике Э. Гуссерля, по образу и подобию собственного «Я». На другого как бы перекладываются свойства собственного жизненного мира, такие как самооценка, система жизненных установок и интересов.

Существование конкретного типа личности и её различных жизненных миров определяет место существования личности в системе сеть–эмпирическая реальность. Следует заметить, что процесс взаимодействия принятого образа и реальной личности пользователя обладает свойством обратной связи. Как реальная личность формирует свой образ, так и сформированный образ влияет на реальную личность. Одна реальная личность способна поддерживать несколько образов. Как правило, формирование виртуального образа имеет инструментальный смысл и определяется типом сетевого сообщества (поля киберпространства), в котором личность активно действует.

Система виртуальных образов, принятых виртуальными пользователями формирует сетевое сообщество.

Современный французский философ Ж.Л. Нанси, следующим образом определял сообщество: «это коллективность социальная, но коллективность первичных общих смыслов, которые всегда уже есть в языке». [3] Таким образом, любое виртуальное сообщество выстраивается вокруг набора общих смыслов, которые можно определить как систематизирующую идею и трактовать через понятие «интерес».

Исследователи пользователей сети отмечают у них следующие личностные потребности и свойства, предметом которых выступает сетевое общение: потребности в сотрудничестве, аффилиации (дружественных эмоциональных контактов), самоутверждении и коммуникации.

Потребность в аффилиации проявляется в стремлении пользователей найти в Интернете референтную группу, принять ее ценности, найти свое место в этой группе. Потребность в самоутверждении может носить характер научного или художественного творчества, коммуникативной активности, социальной карьеры, стремления к лидерству, саморазвития личности. Потребность в сотрудничестве состоит в поиске единомышленников в сети. Потребность в коммуникации состоит в том, что Интернет позволяет преодолевать коммуникативный дефицит, возникающий в обыденной жизни.

В зависимости от того, какое место в жизни человека занимает сетевое общение, можно говорить о виртуальном киберпространстве как особой форме сетевого пространства.

В любом случае, нормой является примат реального общения над виртуальным. В обратном же случае принято говорить о различных формах сетевой зависимости.

При исследовании социального взаимодействия в киберпространстве, границы социальных полей должны быть четко определены. Сделано это должно быть для выяснения наиболее важных социальных ориентаций исследуемого поля.

Без осознания единства киберпространства, в которое входят различные пользователи, невозможно не только понять процессы формирования социального поведения, но и выделить социальные ориентации пользователей, образующих социальные поля (сообщества) киберпространства, как особой формы социального пространства.

Список использованных источников

1. Luke, T. Identity, Meaning and Globalization: Detraditionalization in Postmodern Space-Time Compression / T. Lucke // Detraditionalization / Ed. Paul Helas, Scott Lash and Paul Morris. Oxford, Blackwell, 1996.
2. Virilio, P. The lost dimension / P. Virilio. – New York: Semiotext(e), 1991.
3. Nancy, J.-L. Incorporative community / J.-L. Nancy. – USA: Univ. of Minnesota Press, 1991.

УДК 128. / 129

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ САМОСОЗНАНИЯ**

Ю.М. Мирошниченко, С.Л. Богомаз

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Человек формирует свой внутренний мир путем усвоения, интериоризации исторически сложившихся форм социальной деятельности. Интегральным, концентрированным выражением его внутреннего мира является самосознание. Основной особенностью самосознания в отличие от сознания является ориентированность на осмысление человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, положения в социальных структурах» т.е. способность к самопознанию и саморегуляции.

Исследуя генезис самосознания личности, П.Р. Чамата приходит к выводу, что человек, действуя в предметном мире, познает предметы и свои действия с ними, наблюдает и осмысливает результаты своей деятельности и самого себя в процессе деятельности и постоянно осознает не только свои действия, но и то, что причиной этих действий является он сам. При этом с философско-психологической точки зрения "самосознание не есть монолог сознания с самим собой это скорее диалог личности со своим опытом".

В качестве ведущих функций самосознания А.Г. Спиркин выделяет самоконтроль и самопознание. Первая ориентирована на познание внешнего мира, вторая - на познание себя. При этом самоконтроль является необходимым условием и инструментом адекватного поведения и деятельности человека в объективных обстоятельствах, на его основе формируется самостоятельность и объективность мыслей и деятельности. Самопознание проясняет смысл деятельности, так как является мощным фактором самосовершенствования. Далее он отмечает, что самосознание является базисом для формирования и развития такой важной характеристики личности, как сознательность, которая определяется им как "нравственно-психологическая характеристика действий личности, которая основывается на осознании и оценке себя, своих возможностей, намерений и целей", и характеризуется прежде всего тем, "в какой мере человек способен осознать общественные последствия своей деятельности".

Существенное значение в разработке методологических основ к проблеме самосознания имеют работы В.М. Бехтерева. Рассматривая развитие самосознания личности в онтогенезе, В.М. Бехтерев выделяет две стадии в его становлении. Первоначально в зачаточных формах оно предшествует возникновению и развитию предметного сознания и существует скорее в виде самоощущения, выделения себя из окружающего объективного мира (осознание своего тела, движения его членов, физиологических ощущений). Вторая стадия - развитие самосознания на базе синтеза всех проявлений сознания в наиболее сложных и высокоорганизованных формах, которые составляют "истинное ядро личности" и позволяют не только произвольно управлять своим сознанием, но и анализировать и регулировать все психические процессы, происходящие в человеке. Изменения сознания в обратном направлении, наблюдаемые В.М. Бехтеревым в процессе деградации личности при патологии умственной сферы, подтверждают, что первоначально распадаются способность